

Вы, наверное, не поверите, но в Украине действительно еще есть предприятия, которые не только выполняют, но и перевыполняют план (или, как теперь его называют, — госзаказ). Вы тем более не поверите, если узнаете, что одно из таких предприятий — Чернобыльская АЭС. Но это на самом деле так. План первого полугодия по выработке электроэнергии ЧАЭС выполнен на 110 процентов. Перекрыто задание и по радиационному легированию кремния. Причем реактор первого энергоблока станции в соответствии с требованиями Госатомнадзора Украины по повышению ядерной безопасности был загружен лишь на 70 процентов мощности.

Только в июне на ЧАЭС получили 1 млрд. 147 млн. киловатт-часов электроэнергии из 5 млрд. 616 млн. с пяти АЭС Украины. Все вместе они с начала года дали 41 млрд. 623 млн. киловатт-часов, что составило более

◆ ФАКТ
И КОММЕНТАРИИ

...ОКАЗЫВАЕТСЯ, В УКРАИНЕ ЕСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ, ПЕРЕВЫПОЛНЯЮЩИЕ ПЛАНЫ И ПРОИЗВОДЯЩИЕ ПРОДУКЦИЮ, КОТОРОЙ КАЖДЫЙ ИЗ НАС ЕЖЕДНЕВНО ПОЛЬЗУЕТСЯ

трети всей выработанной в государстве электроэнергии. Несмотря на все нападки «зеленых», сложившееся после аварии в 1986 году негативное общественное мнение, которое, кстати, в последнее время заметно качнулось в сторону здравого смысла, атомная энергетика едва ли не единственная в Украине отрасль, которая работает стабильно. А ведь и ее серьезно коснулись те же трудности, которые уже «завалили» многие другие производства: разрыв экономических связей, нехватка средств на обновление и даже ремонт оборудования... Можно вспомнить, сколько нервов попортили атомщикам политические игры, выразившиеся в прош-

лом году в отказе Красноярского горно-химического комбината принимать на переработку выгоревшее в украинских реакторах топливо... Наметилась и другая опасность: начался отток квалифицированных кадров на атомные станции России, где зарплата только по номиналу в три-четыре раза выше и платится в рублях.

Действительно, сегодня средняя зарплата энергетиков находится на 15-м месте среди профессий других отраслей народного хозяйства, а еще в недалекие «застойные» времена уступала лишь шахтерской. Но шахтеры методом силового забастовочного напора регулярно выбивают себе льготы (никто не спорит: труд

шахтеров заслуживает достойного вознаграждения), а вот энергетики ведут себя тихо, ибо понимают, что если угольные шахты можно бросить на произвол судьбы, то кто же присмотрит за реакторами и всем атомным хозяйством, пока персонал будет митинговать на площадях?.. Причем уезжают в Россию не рядовые служащие, а начальники смен, цехов — то есть специалисты, от которых прежде всего зависит безопасность эксплуатации АЭС и уровень знаний которых определяется не столько наличием вузовского дипло-

мазута и угля резко сбавили выработку электроэнергии — только за прошлый год недодали более 20 миллиардов (!) киловатт-часов, а в этом сбавят, по самым скромным прогнозам, производство энергии еще в два раза — правительство не спешит решать их проблемы. Коллектив той же Чернобыльской АЭС работает не только в условиях мощного психологического прессинга со стороны «зеленых» и некоторых средств массовой информации, но и в полной неопределенности по отношению к собственной судьбе.

Киловатты с горьким привкусом

ма, сколько большим практическим опытом на конкретном энергоблоке... Шутка ли: сейчас, во время отпусков, на некоторых АЭС вынуждены привлекать к работе пенсионеров, которые уже по несколько лет не стояли за блочными щитами управления. Надо ли говорить, что хорошего в этом мало: ведь и производство модернизировалось, и навыки, естественно, порастрачивались, да и быстрота реакции, если, не дай Бог, случится экстремальная ситуация, уже не та...

Но так уж у нас повелось: пока атомщики молча тянут свою и чужую ношу — прежде всего, за теплоэнергетиков, которые в условиях острого дефицита

Во-первых, персонал станции после 86-го года обновился более, чем на 90 процентов и не обязан отвечать за допущенные не им ошибки. Во-вторых, программы социальной защиты коллектива ЧАЭС и жителей г. Славутича после вывода станции из эксплуатации как не было, так и нет. В-третьих, хотя специалисты и готовы технически остановить ЧАЭС, как решил парламент, в конце этого года, но лишь остановить, ибо до сих пор нет не только детальной программы, но даже утвержденной научно-обоснованной концепции вывода станции из эксплуатации. Принимать политические решения и претворять

их в жизнь на сложных современных производствах — это, увы, не одно и то же, так как физические и химические процессы в области ядерной физики идут по установленным природой, а не парламентом законом, какими бы расчудесными намерениями тот ни руководствовался. Так что остановить сегодня станцию — не проблема: ломать, как известно, не строить, но что делать дальше? И кто будет давать тепло и электричество, если шахтеры забастуют опять, а Россия закупит кран на нефтепроводах? А если не закупит, то какую цену мы будем платить за каждый киловатт, если уже в октябре этого года тонна нефти будет стоить 90 американских долларов, а 1000 м³ газа — 80 долларов. Посчитайте-ка, сколько это будет в карбонатах? То-то же...

Что бы ни говорили противники атомной энергетики, но она сегодня тот кит, который еще держит на плаву всю украинскую экономику. И не понимать этого опасно. Прежде всего тем, кто громче всех кричит о независимой, свободной и богатой Украине. До богатства нам, конечно, далеко — выжить бы сегодня. А выжить можно, лишь что-то делая, а не разрушая те отрасли народного хозяйства, которые, несмотря на все экономические невзгоды и нелюбовь некоторых депутатов, еще работают. И даже перевыполняют государственные заказы, что само по себе в нынешнее время просто удвительно.

Виктор ДЕМЕНЕВ.